

Глава 26: Женщины.

В предыдущей жизни, но десять лет спустя, был проведен поиск, но новостей о Храме Серебряного Дракона не было. Или это может быть скандал, который был утаён?

Пэй Цзы Юнь вышел в коридор, чтобы найти остальных ученых. Он двигался тихо, и вскоре он услышал голоса людей. Он понял, что остальные студенты были в следующем зале. Он расслабился и приготовился уйти.

Тан Чжэнь увидел Пэй Цзы Юнь и засмеялся: «Вы так надолго ушли, а они уже начали готовить вегетарианский банкет. Ходят слухи, что этот вегетарианский банкет так хорош, что почти похож на мясо».

Пэй Цзы Юнь холодно рассмеялся и подумал: это потому, что к нему добавлялось мясо! Это просто уловка.

Он собирался сказать что-то еще, когда заметил Чжан Цзе Юй, восхваляющего какую-то картину. Чжу Хао рассмеялся и сказал: «Позвольте и мне взглянуть!»

При этом он потрогал ее. Неизвестно, к чему он прикоснулся, но вдруг раздался грохочущий звук, и картина отошла, открыв в стене огромную зияющую дыру. Отверстие вело в подвал.

В нём находилось несколько монахов, совершенно обнаженных и обнимающих нескольких женщин. Эти женщины выглядели очень знакомо. Были ли это те женщины, которые натолкнулись на них несколько минут назад? Большинство из них уже были без одежды.

Когда эта сцена развернулась перед ним, Пэй Цзы Юнь был потрясен и хотел убежать. Монах, который был возле коробки с пожертвованием и готовил банкет, подошел. Второй монах увидел, что происходит, побледнел и захлопнул дверь.

«Мы были обнаружены!» Из подвала вышло несколько высоких монахов, они увидели около десяти ученых на улице и поймали их.

«Вот досада, мы попали в руки злых людей!», был потрясен Тан Чжэн.

Раздался стук шагов и еще десять монахов вышло из того подвала. Один из монахов рассмеялся дьявольским смехом: «Мне просто стало интересно, почему стало так тихо. А оказывается, пришли учёные».

«А вы могли бы просто насладиться вегетарианским банкетом»

Пэй Цзы Юнь посмотрел на монаха, положил руки в свою одежду и нащупал свой кинжал. Он пытался придумать выход из этой ситуации без Дао Арт и без своего меча. Видя десять вооружённых монахов, и монахов, выходящих из подвала, его сердце колотилось от страха.

Это плохо, в данный момент нет выхода из этой ситуации.

«Свяжите этих ученых».

Затем он увидел команду загорелых монахов, идущих в их сторону.

Подвал, небольшая комната

Пэй Цзы Юнь начал осматриваться и заметил, что вокруг него стены из сплошного бетона. Он

постучал рукой по стене, и по звуку не слышно было, что в стенах есть пустоты. Эти стены были нерушимыми. Он в отчаянии вздохнул.

Пэй Цзы Юнь поднял взгляд вверх и заметил, что вход в тюрьму закрывает металлическая решётка. Единственным открытием во всей комнате было маленькое окно прямо на потолке. Окно может соответствовать только размеру человека, которого сюда бросали... Помимо этого окна, все остальное было сплошными стенами.

Он вздохнул и сел. Он не мог не думать о том, что произошло до того, как его поймали, и понял, что что-то не так.

Вне тюремной камеры был камин с горящим дровами, освещающий всю комнату. В середине комнаты стоял деревянный стол и несколько стульев. На столе стояли блюда со свиными ножками, куриным мясом и стоял кувшин вина. Также там стояло несколько чаш для вина.

Тарелки на столе только что были поданы и от них поднимался пар. За столом сидело несколько монахов. Монах с бронзовой кожей поднял кувшин с вином и понюхал его содержимое: «Это вино хорошо пахнет, очень хорошо».

Затем он взял чашу и налил вино, пока не достигло краев и выпил его. Он почувствовал, как пряное тепло растекается по его горлу и ноздрям: «Хорошее вино, это хорошее вино».

После этого он раздал чаши остальным монахам и наполнил их до краев. Когда он наливал, на стол разлилось вино, но это, похоже, его не волновало. Запах вина распространился по комнате, а монахи роняли слюну.

«Выпьем!» Они подняли свои винные чаши.

Монахи «чокнулись» чашами, вино плескалось через край, затем они опустошили свои чаши.

Когда большой монах закончил пить, он вытер рот рукавом, затем взял с блюда свиную ногу и начал есть.

«Ешьте, ешьте, ешьте». Остальная часть монахов тоже приступила к трапезе.

«Большой брат, почему мы схватили всех этих учеников и не убили их? Если они убегут и расскажут всем о наших секретах, то мы не сможем удерживать Храм Серебряного Дракона дольше».

«Это верно. На пожертвования, которые мы получаем каждый месяц, мы можем позволить себе есть хорошую еду и пить дорогое вино. У нас даже есть много хорошеньких девушек, чтобы мы могли весело провести время. Такие времена намного лучше, чем то, о чём говорится в Священных Писаниях о чистой земле Буддиста». Монахи согласились с этим.

«Идиоты, они все ученые. Очень высок шанс того, что некоторые из них станут Начальными Учениками. Если один или два из них умрут, то это может сойти за несчастный случай. Но если погибнут десять, то начнется полномасштабное расследование. Имперский суд отправит сюда свои патрули и будет следить за нами».

«Не смейся, если так, то никто не сможет тебя спасти». Старший монах холодно посмотрел на своего младшего и сказал: «С твоими бесполезными боевыми навыками патрульные солдаты могут убить тебя!»

Видя, что его старший монах так сердито разговаривал с ним, этот монах испугался.

Младший монах испугался и замолчал. Старший монах поставил чашку на стол, и сказал более мягко: «И этих ученых хотят сделать потом более высокопоставленных членов секты. Говорите меньше, меньше заботитесь, слушайте меньше. Вы знаете наши методы секты ».

Он снова посмотрел на своего ученика и улыбнулся. Ученик встретился со взглядом старшего и ужаснулся.

«Давай все выпьем ещё вина», сказал другой монах, пытаясь разрядить обстановку. Он налил ещё вина и предложил всем выпить.

«Правильно, давайте будем пить». Затем монахи взяли все свои винные чаши и выпили. Захваченные ими ученики ничего не ели и не пили. Увидев монахов, потреблявших такую щедрую еду, они все почувствовали голод. Тан Чжэнь был в соседней камере, и он сказал: «Учитель мудр, а ученик почтителен».

Монахи проигнорировали это. Затем Тан Чжэнь продолжил: «Я студент, который только что сдал « Имперские Экзамены »и пришёл сюда, чтобы расслабиться и повеселиться. Мы не собирались мешать вам, и надеемся, что учитель позволил нам всем уйти. Вы можете быть уверены, что мы никому не скажем об этом. Что вы об этом думаете?»

Затем Чжу Хао продолжил его бестактную тираду, сказав: «Эти монахи должны поддерживать целостность своих учений, но они прячутся за стенами храмов и держат женщин вокруг себя. Знаете ли вы, как это оскорбляет небо? Сегодня мы никому не будем говорить об этом. Если нет, то Имперские суды признают вас виновными ».

Услышав это, разумный монах был бы напуган. Каждый ожидал, что монах скажет: «Вы-кучка жалких ученых. Для вас есть праведный путь к небесам, но вы решили попасть в ад и попасть в плен, и я разберусь с вами позже».

Он рассмеялся, когда заговорил. Услышав это, все ученики побледнели от испуга. Как только эти сведения просочатся, эти монахи будут казнены Императорским судом, так почему они не освободят учеников и не воспользуются возможностью избежать этого? Поняв все, ученики были потрясены и выражения их лиц изменилось. Все молчали.

Тан Чжэнь начал ругать и обвинять Чжан Цзе Юй за их нынешнее затруднительное положение. Посмотрев на Чжан Цзе Юй, все тяжело вздохнули.

Старший монах смотрел на своих пленников и наблюдал за ними, прежде чем хлопнуть в ладоши.

Он прошел по коридору, и шум стал громче. Дверь открылась, и вошла целая группа женщин. В этот момент запах их духов рассеялся по комнате.

У этих дам были открыты плечи, и они начали танцевали с монахами. У дам были на лице маски. На женщинах были яркие блузки на пуговицах

Монахи пили своё вина и ели мясо. Некоторые из них обняли женщин и началось веселье. Некоторые из этих женщин сняли свои маски. Несмотря на то, что ситуация была серьезной, ученики не могли не смотреть на женщин.

<http://tl.rulate.ru/book/5663/121140>